

Информация для цитирования:

Клеандров М. И., Виноградова Е. В. Эволюция статуса российских судей: историографический ракурс // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 3(69). С. 351–371. DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371.

Kleandrov M. I., Vinogradova E. V. *Evolutsiya statusa rossiyskikh sudey: istoriograficheskiy rakurs* [Evolution of the Status of Russian Judges: A Historiographic Perspective]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2025. Issue 3(69). Pp. 351–371. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371.

УДК 340.1

DOI: 10.17072/1995-4190-2025-69-351-371

Эволюция статуса российских судей: историографический ракурс

Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639)

М. И. Клеандров

Институт государства и права РАН

E-mail: mklean@ksrf.ru

Е. В. Виноградова

Институт государства и права РАН

E-mail: evsfrf@gmail.com

Статья поступила в редакцию 05.09.2025

Введение: исследование эволюции статуса судей сквозь призму ретроспективного анализа отечественных источников позволяет сформировать целостную картину. В формате историографических подходов обозначается контекстное влияние прошлого на современное состояние, определяющее перспективы дальнейшего развития концепции прав и обязанностей лиц, осуществляющих отечественное судопроизводство. Исследуются проявления различных форм судопроизводства в Древней Руси, самодержавной России, подходы к его реализации в советский и современный периоды. **Цель** заключается в формировании системных подходов к требованиям для лиц, осуществляющих правосудие. Использование в исследовании формально-юридического, историографического, сравнительно-правового, историко-правового и других **научных методов** позволило прийти к выводам, обосновывающим следующие **результаты**. Основой российского правосудия служит утверждение о том, что статус судьи – это совокупность его прав, обязанности и ответственности, при этом здесь рассматривается лишь правовой компонент статуса, однако остаются без внимания (за необходимыми исключениями) такие его компоненты, как моральный, этический, нравственный, психологический, физиологический и др. Анализ существенных характеристик судей обнаруживает черты, позволяющие интегрировать их в концепции современного правосудия. **Выводы:** на основе анализа статуса судей выявлена контекстная обусловленность концепции прав и обязанностей лиц, обеспечивающих реализацию отечественных политико-правовых ценностей при осуществлении правосудия. Это способствует созданию отечественной историографической модели политико-правовых знаний, применение которой можно считать весьма важным элементом системы формирования превентивных механизмов противодействия искажениям роли России в цивилизационном развитии.

Ключевые слова: суд; судья; статус; регулирование; эволюция; права; обязанности; ответственность; совершенствование

© Клеандров М. И., Виноградова Е. В., 2025

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Evolution of the Status of Russian Judges: A Historiographic Perspective

The study was carried out as part of the scientific project 'Creating a Russian historiographic model of political-legal knowledge and its application when developing means of countering ideological distortions of Russia's civilizational development', financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Agreement No. 075-15-2024-639 of July 12, 2024)

M. I. Kleandrov

Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: mklean@ksrf.ru

E. V. Vinogradova

Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: evsfrf@gmail.com

Received 05 Sep 2025

Introduction: research into the evolution of the status of judges, conducted through the prism of a retrospective analysis of domestic sources, allows us to form a holistic picture. In the format of historiographic approaches, the study shows contextual influence of the past on the current state, determining the prospects for further development of the concept of the rights and responsibilities of persons conducting legal proceedings in Russia. The paper explores the manifestations of various forms of legal proceedings in Ancient Rus', in autocratic Russia, approaches adopted in the Soviet and modern periods. **The purpose** of the study is to develop systemic approaches to the requirements for persons administering justice. The use of formal-legal, historiographic, comparative-legal, historical-legal, and other **scientific methods** allowed us to come to conclusions that substantiate the following **results**. The foundation of Russian justice is the assertion that the status of a judge is a combination of his rights, duties, and responsibilities, with only legal component of the status considered here, that is, without taking into account (with necessary exceptions) such components as moral, ethical, psychological, physiological, etc. An analysis of the essential characteristics of judges reveals features that allow integrating them into the concepts of modern justice. **Conclusions:** based on the analysis of the status of judges, the study has revealed contextual determinacy of the concept of the rights and responsibilities of persons ensuring the implementation of domestic political and legal values when administering justice. This contributes to the creation of a domestic (Russian) historiographic model of political and legal knowledge, the application of which can be considered an important element of the system of preventive mechanisms formed to counteract distortions of Russia's role in civilizational development.

Keywords: court; judge; status; regulation; evolution; rights; duties; responsibility; improvement

Введение

Издавна Русь (Россия) – одно большое этноконтактное пространство, где соседствовали, соседствуют и будут соседствовать люди самых разных народов и этносов, сохранить единство которых, в числе прочих скреп, помогает организационно-правовой механизм правосудия, центральной составляющей которого были, есть и будут судьи. В предметном поле историографии судебной власти значительное место занимают исследования статуса судьи. В российском сегменте они представлены учебными изданиями [41; 43; 44; 53; 60; 81], монографическими исследованиями [7; 29; 42; 57; 58], отдельными статьями [18]. В них, а также в ряде иных отдельных научных изданий [14; 72] есть немалые по объему списки использованной литературы (библиографические списки и пр.), в которых наличествуют работы, посвященные анализу статуса судей.

В девятитомнике «История суда и правосудия в России» [32; 33; 34], изданном учеными Российского государственного университета правосудия в 2020–2022 годах, практически каждый том начинается с историографии проблематики правосудия соответствующего исторического периода.

Еще пятьдесят лет назад задавался вопрос: можно ли считать, что всесторонность и полнота судебного исследования, принятие законных и обоснованных решений определяются степенью развитости у судей качеств, относящихся к морально-волевой сфере, а следовательно, можно ли обеспечить успех профессиональной деятельности судьи воспитанием у любого юриста таких качеств? Н. В. Радутная ответ на него в значительной мере связывает с решением проблемы учета при подборе кадров судей индивидуально-психологических качеств и свойств личности. Если определяющими для деятельности профессионального судьи являются морально-волевые

качества, формирование которых может быть осуществлено в процессе воспитания, в том числе и при обучении, и в ходе профессиональной деятельности, то можно считать, что любое лицо, имеющее юридическое образование, способно быть судьей и достичь мастерства в своей профессии? Если же значительное место в овладении этим мастерством занимает интеллектуальная сфера (качества ума, память, воображение), то можно говорить, во-первых, о способности быть судьей по профессии и, во-вторых, о необходимости обеспечения особых условий при подготовке ответственности судьи в целях развития этих качеств [67].

Сама потребность независимости судей – при осуществлении правосудия – возникла давно. П. Баренбойм отмечает, что история библейского земского суда начинается с главы 2 (стихи 13–21) книги «Исход», где молодой Моисей пытался по своей инициативе рассудить спор двух евреев и услышал от одного из них вопрос: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами?». Уже в этом вопросе право судить ассоциировалось с правом руководить. В этой же главе описано, что Моисей женился на Сепфоре, дочери священника земли Мадямской (соседней с Египтом) по имени Рагуил, который впоследствии и дал своему зятю совет о создании отдельного сословия судей [9, с. 37].

Также П. Баренбойм указывает, что в обосновании божественного происхождения монархов библейских времен можно было встретить ссылки на судей-богов в эпосе того времени. Так, в анналах ассирийского царя Ашшурнасирпала II кроме перечисления тысяч отрезанных для острастки носов, ушей и кистей рук можно найти следующие строки: «Шамаш, судия, простер свою добрую сень надо мной, и я величественно воссел на престол, а он вручил мне скипетр, пасущий человеков». Шамаш был судьей в рамках специализации среди многочисленных ассирийских богов. Этот нюанс всё же не выходит за рамки доктринального обоснования божественного начала монархической власти, полученной от Бога, который воспринимался во всех религиях как «высший судия» [9, с. 72].

В. А. Терехин, рассматривая исторический аспект правосудия, полагает, что в настоящее время в науке сложилось три мнения относительно времени зарождения правосудия, суда и судебной власти: 1) они существовали в догосударственном историческом периоде; 2) появились вместе с государством и правом; 3) суд, а тем более судебная власть – продукты эволюционного развития общества и государства. Сам же он указывает, что категория «правосудие» очень близка такому понятию, как «разрешение социальных конфликтов». Функция урегулирования споров выполнялась как в государственном, так и в догосударственном обществе, поскольку и тогда проживающее население не обходилось без конфликтов. В то же время сформировалась общественная идея о правде, равенстве и справедливости как

основа стабильности и развития социума. Причем потребность в реализации указанных социальных ценностей генетически является первичной, вследствие чего возникла функция справедливого урегулирования противоречий. Процедуры разбирательства притязаний сторон и принимаемые решения тогда основывались на общепризнанных правилах поведения, нормах морали и нравственности, религиозных канонах, традициях конкретного общества и т. д. По всей видимости, вначале люди сами решали возникающие конфликты, затем для этой цели они стали приглашать третьих – независимых – лиц. Впоследствии из них отбирались наиболее авторитетные люди или коллективы. Это были физические лица и народные формирования, имеющие совершенно разное наименование, в том числе «суд» [79, с. 95–96].

Далее В. А. Терехин справедливо отмечает: «Анализ становления публичного института урегулирования споров как способа реализации власти показывает, что в большинстве стран на первых этапах развития государства эта функция осуществлялась не самостоятельными судами, а администрацией. Не стало исключением и Русское государство, где до определенного периода все публичные полномочия сосредотачивались в одном лице и не были разделены. В те времена функцию разрешения коллизии выполняли представители администрации – князья, княжеские наместники, бояре, посадники, губные старосты, помещики и др. Рассматривая споры, эти представители власти руководствовались юридическими процедурами и другими нормами права, однако субъектом воплощения в жизнь государственной воли был не суверенный суд, а орган или должностное лицо администрации. И только значительно позже, вероятнее всего, при правлении Петра I (первая четверть XVIII в.), стали зарождаться самостоятельные суды и назначаться судьи, призванные на профессиональной основе разрешать правовые конфликты» [79, с. 97].

Важно учитывать, что статусные характеристики конкретного судьи в значительной мере зависят от места судебного органа, в котором этот судья осуществляет правосудие, в судебной системе государства. А это значит, что и эволюция статуса судьи определяется эволюцией структуры судебной системы государства. В свою очередь проблематика этого сегмента юридической науки исследована в достаточной степени [4; 12; 20; 22].

Предмет настоящего исследования выводит за его пределы механизм вершения правосудия теми, кто не являлся профессиональным судьей, находящимся на службе государства. Разумеется, потребность в справедливости, правосудии, защите нарушенных прав (в том числе основанных на обычаях) и их восстановлении имела и в ранних, в историческом плане, государствах, в догосударственных образованиях и даже в первобытных обществах [39; 40]. И эта потребность далеко не всегда удовлетворялась в

самых разнообразных мирных формах, которые можно охарактеризовать как предвестники правосудия. Например, о кровной мести и возмездии как механизмах восстановления порушенной справедливости подробно писал Г. В. Мальцев [52].

Осуществление правосудия в Древней Руси

Судьи – плод общества [59], и с развитием общества и общественных отношений, включая правовые, трансформацией подходов к осуществлению правосудия и судебной системы изменялись и статусные характеристики судьи.

В догосударственных образованиях профессиональных судей не было, хотя сам суд как способ несилового разрешения споров и конфликтов существовал, поэтому он намного старше государства [27; 62; 80]. Можно даже сказать, что осознание необходимости механизма восстановления порушенной справедливости возникло и начало проявляться одновременно с «изобретением» огня, и оба эти явления в своем значении в истории развития человеческой цивилизации примерно равны. Пожалуй, на первых стадиях архаичного сообщества людей, объединенных в племена и роды, более или менее организованные коллективы создавали механизмы примирения, стремились сами урегулировать споры, разногласия, ссоры и проч. в самом широком смысле.

Важно отметить, что для осуществления правосудия в догосударственных образованиях неотъемлемой привилегией лица, обладающего властью, было назначение «вершителя правосудия». Но требования к нему декларировались. Как отметил профессор А. И. Буркин, в древнерусском юридическом сборнике XIII века в первую очередь речь идет о праведности судей и справедливого суда: «Слушайте, все судьи земли. Да не сотворите неправды в суде, ибо Божий суд истинен. Проклят всякий судящий не праведно. Блажен муж, кто послушает глаголов сих, и не устыдится лица сильного на суде, но избавит обидимого из руки неправедного. И сам он избавлен будет на суде страшного дня пред судящими в правду» [15].

Ситуация мало изменилась и в начальных государственных образованиях.

Требования к людям, осуществляющим правосудие, например, в Древнем Риме определялись следующим образом: «Нам нужен человек от природы умный и в жизни бывалый, который видел бы насквозь, что думают, чувствуют, предполагают и ожидают его сограждане и все люди, которых он хочет в чем-то убедить своею речью... Надо, чтобы он умел нащупать пульс людей любого рода, любого возраста, любого сословия; он должен чутьем понимать мысли и чувства тех, перед которыми он ведет или поведет дело» [6, с. 248].

В древнерусском юридическом сборнике XIII века «Мерило праведное» речь идет о праведности судей и справедливом суде, и там воспроизведены слова святого Василия Великого о речении великого царя Константина: «Да будет же судия нелицемерен. Ни богатого не боясь, ни нищего не милую, ни нищего не милую, но не принимая лица сильного и нищего на суде, ибо Господень Суд. Недостойно слушать клевету. Не принимай дара, чтобы не поразить свою душу» [6, с. 60].

На Руси согласно Уложению 1649 года государственные суды подразделялись на три вида: 1) высшие – суд царя и Боярской думы; созданная в 1681 году Расправная палата стала постоянной судебной коллегией Боярской думы, состояла из председателя и его товарищей, назначавшихся государем из думных чинов, и занималась разрешением судебных дел, которые передавались на рассмотрение государя и Думы в порядке доклада и апелляции; 2) центральные – суд приказов; 3) местные – суд воевод, губных и земских учреждений. Но тогда судьи были государственными людьми, и свои полномочия они также осуществляли «по совместительству», вершение правосудия для них было не основным занятием [68, с. 37]. По мнению О. В. Григорьева, в Московской Руси повсеместно существовало право «кто управляет, тот и судия» [24]. Строго говоря, сам термин «судья» в современном значении стал использоваться лишь в ходе судебных преобразований Петра I, а до этого он применялся в бюрократическом обиходе исключительно для обозначения руководителей приказов [71, с. 254]. Как указывает Д. О. Серов, Петр I специально не регламентировал статус судей, в частности, не ввел в отношении них каких-либо квалификационных требований [71, с. 269, 449].

Судебная система России дореформенного (до 1864 г.) периода

Судебная система, контекстно предопределяющая статус судьи, в этот период структурировалась стихийно и постоянно подвергалась различным изменениям. Подтверждением этому служит появление и узкоспециализированных судов, например: *Сиротский суд в Иркутской губернии* (состоял из старост – гильдейского, мещанского, церковного и двух членов городского магистрата, а соответствующим судебным органом в отношении дворянских вдов, малолетних сирот и имений выступала Дворянская опека, учреждаемая в каждом уезде в лице уездного дворянского предводителя, уездного судьи и выборных заседателей [1, с. 67]); *судебные органы сельской юстиции* [1, с. 67]; *Совестные суды* (создаваемые под непосредственным наблюдением монарха, характеризующиеся относительной независимостью от общеимперской административно-судебной системы [1, с. 68, 69; 3; 55; 56; 69]); *станичные суды и волостные* [32, с. 287–303]; *Университетский суд*

(ему были подведомственны студенты, преподаватели, а также чиновники и служащие учебного округа; он состоял из трех инстанций: ректора, университетского суда и университетского совета [35]); *горный суд* (представлявший собой административно-судебный институт, которому были подведомственны дела служащих горных заводов, а также споры с участием населения, проживающего на территории горных округов, находящихся в ведении Уральского горного правления; система горных судов включала горного начальника, горные гражданские суды, Уральское горное правление и Сенат [35, с. 194, 195]); *коммерческие суды* [86] (прообраз органов государственного арбитража советского периода нашей истории и арбитражных судов современного периода); *иноверческие суды* (в Восточной Сибири – постоянно действовавший аппарат родовой администрации в лице рекрутируемого губернскими властями из числа «почетных родовичей родоначальника, единолично вершившего суд и расправу на основе местных обычаев» [2, с. 15]; с принятием в 1822 году (в ходе реализации правотворческих планов М. М. Сперанского) единого правительственного акта (Устава об управлении инородцев и об инородческом кочевом суде) представляет собой трехступенчатую систему Родового управления, Инородной управы и Степной думы) [1, с. 24]; *система органов церковного правосудия*, создание которых связано с основанием Святейшего правительственного синода, ставшего высшим органом церковной власти [71, с. 290–299]; *Высший суд*, созданный Петром I особым Указом от 9 февраля 1723 г., состав которого был укомплектован несколькими сенаторами, шестью генералами и офицерами гвардии, а также московским вице-губернатором. Созывался этот суд нерегулярно, в разное время им были вынесены приговоры в отношении 29 человек [71, с. 323], что свидетельствует о его правосудной деятельности в «пульсирующем» режиме. Как указывается в литературе, только судебными преобразованиями Петра I было реорганизовано и впервые учреждено в общей сложности 13 специализированных судебных органов [71, с. 332]. А позже учрежден Верховный уголовный суд Российской империи [11].

В России в XVIII веке и в первой половине XIX века предусматривались определенные требования к судьям судов разных видов и разновидностей. В значительной мере определяющую роль в отборе кандидатов на судебские должности играли дворянские собрания, которым губернское руководство представляло сведения о карьере кандидатов. На губернии, не имевшие органов дворянского самоуправления (Архангельская, Вятская, Пермская и др.), распространялись правила централизованного назначения судей; специальные правила наделения судей полномочиями были установлены в отношении сибирских губерний [21]. Порядок укомплектования (в современном значении слова) судебского корпуса,

или «порядок определения в должности» (по терминологии периода Екатерины II), среди прочих, представлен в монографии Т. Л. Мигуновой [54]; в статье В. А. Воропаева отмечено, что были изменены квалификационные требования к кандидатам в судьи.

И хотя к судьям – относительно их морально-нравственных качеств – предъявлялись высокие требования (например, в Калужской губернии в пожеланиях собрания дворянства, приуроченного к избранию судей, предлагалось «в законоисполнители выбирать особ достойнейших и способных по своим знаниям, опытности и добрым свойствам содержать весы правосудия в точнейшем наблюдении, дабы в противном случае не пожертвовать нашим спокойствием» [71, с. 115]), в работе В. Бочкарева, выделившего в результате всестороннего анализа деятельности судебных органов и учреждений дореформенной России их недостатки, названы, среди прочих, низкий умственный и нравственный уровень личного состава суда, рабская зависимость суда от администрации [13, с. 239].

Тем не менее до Судебной реформы 1864 года должного отделения суда от администрации не было осуществлено; соответственно, не функционировал отдельный полнокровный, специально отобранный по правильным критериям судебский корпус. И если судебские обязанности того времени совмещались с административными, отодвигаясь, естественно, на второй план, качественный отбор на судебские должности не мог быть эффективным.

Подводя итог рассмотрению дореформенных (1864 г.) статусных характеристик судебского корпуса, уместно сослаться на И. П. Слободянука [72, с. 24–25], в свою очередь, ссылающегося на дореволюционную работу В. Бочкарева [13], сохранившуюся в библиотеках как в форме отдельного оттиска, так и в виде статьи, опубликованной в сборнике «Судебная реформа», которая была основана на значительном количестве источников и в которой в результате всестороннего анализа деятельности судебных органов и учреждений дореформенной России наиболее полно выделены следующие характерные для них недостатки: «1) принцип сословности, как основание системы судоустройства; 2) низкий умственный и нравственный уровень личного состава суда; 3) нищенские оклады жалованья по ведомству министерства юстиции, порождавшие непомерное взыскание решительно во всех судебных местах; 4) рабская зависимость суда от администрации; 5) фактическое бессилие прокурорского надзора; 6) бесконечное разнообразие и многочисленность судебных инстанций; 7) непомерная волокита, при обилии процессуальных форм; 8) отсутствие устности и гласности в судопроизводстве; 9) господство канцелярской тайны; 10) следственный или инквизиционный характер процесса, основанный на теории формальных доказательств, и 11) бесцельная жестокость карательной системы».

Статус российских судей после Судебной реформы 1864 года

Статус российских судей серьезно усовершенствовался в результате Судебной реформы 1864 года. При этом обращает на себя внимание утверждение Г. А. Джаншиева (известного ученого того периода): до судебной реформы «у нас не было судей в настоящем смысле слова: это были агенты министерства юстиции» [26].

Относительно проблематики статуса судей Судебная реформа Российской империи может быть охарактеризована следующими нововведениями: 1) официально введен институт кандидатов на должность судьи (чего у нас нет и сегодня); 2) предусмотрено обеспечение заполнения судейского корпуса юристами с высшим профессиональным образованием; 3) введены цензы для претендования на должность судьи (ценз «анкетного» характера, ценз профессионального уровня подготовки претендента на должность судьи, имущественный ценз и др.); 4) установлен и закреплен более-менее четкий порядок наделения судейскими полномочиями; 5) судейские полномочия уже не могли осуществляться «по совместительству», наряду с иными властно-распорядительными (административными) полномочиями; 6) и главное – провозглашены вполне конкретные требования к судьям, с учетом того, что согласно примечанию пункта 2 статьи 1 введения к книге первой «Общее учреждение судебных установлений» «судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских, станичных и инородческих судов определяется особыми о них постановлениями» [51, с. 387].

Временными Правилами о Волостном суде в местностях введено Положение о земских участковых начальниках: «При отправлении своих обязанностей судьи носят присвоенный их должности знак. В порядке ответственности, временного устранения и удаления от должности они подчиняются правилам, установленным для волостных старшин. Волостные судьи получают денежное содержание из волостных сумм. Размер сего содержания и способ вознаграждения из оного кандидатов, за исполнение ими обязанностей судей, определяются уездным съездом, причем годовой оклад содержания не должен превышать: для председателя волостного суда – ста рублей, а для волостного судьи – шестидесяти рублей. Предположения съезда по сим предметам утверждаются губернским присутствием. Примечание. В случае возложения обязанностей председателя суда на волостного старшину последний не получает за сие особого вознаграждения».

В целом же отношение к самому институту волостных судей было, во всяком случае в Думе, скорее отрицательным. М. В. Нелытина приводит высказывание председателя Комиссии III Государственной Думы по судебной реформе Шубинского: «Нравственная сторона волостного суда, – заявил он, – всем

нам известна в тысяче анекдотических рассказов <...>. Что касается умственной стороны волостного суда, то ведь она прямо в детском состоянии. Ведь сами судьи говорят: мы неграмотны; ведь в громадном большинстве лучшие из них умеют рисовать фамилию» [61].

Но это относится к низовому уровню судейского корпуса имперской России. А пунктами 202–204 отделения первого главы первой раздела шестого «Об определении, увольнении и перемещении должностных лиц судебного ведомства» было установлено: «Должности председателей, товарищей председателей и членов судебных мест, в том числе и судебных следователей, а равно чинов прокурорского надзора, обер-секретарей, секретарей и их помощников, замещаются, с соблюдением порядка, в следующих 203–211 статьях указанного, не иначе, как из числа лиц, имеющих аттестат университетов, или других высших учебных заведений, об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в сих науках, или же доказавших на службе свои познания по судебной части. Членами Окружного суда могут быть назначаемы лица, служившие по судебной части не менее трех лет, в званиях, не ниже секретаря Окружного суда. В члены Окружного суда могут также быть определяемы и присяжные поверенные, состоявшие в сем звании не менее десяти лет и получившие аттестаты советов присяжных поверенных, а равно свидетельства судебных мест, при которых они состояли, о точном, исправном и безукоризненном, во все сие время, исполнении своих обязанностей» [61].

О глубине проработки, в том числе и прежде всего теоретической (даже научной), проблематики статусных характеристик российских судей положениями Судебной реформы Российской империи 1864 года свидетельствует анализ источников. Элементы судейско-статусной составляющей российских судей того периода, в частности, подробно описал Н. В. Муравьев: «1) высшее юридическое, а следовательно, и высшее общее образование, наличность которого до известной степени предполагает и воспитание, – это великое и необходимое искусство жить среди себе подобных, больше всего отличающее интеллигентного человека от дикаря; 2) общественная и нравственная благонадежность, измеряемая ненахождением ни в одном из опорочивающих личность формальных состояний (судимость, несостоятельность и проч.); 3) чистота и целостность судебной профессии, достигаемая посредством несовместительства ее ни с какой стороны; 4) практическая подготовка к самостоятельной судебной деятельности, измеряемая сроками подготовительной судебной практики; 5) определенные условия и порядок назначения на судебные должности и правильная постепенность служебного движения или карьеры, гарантирующие успех труда, значение заслуг и вместе оставляющие простор талантам и отличиям; 6) независимость от чинов и относительная высота положения на общей

служебной лестнице; 7) самостоятельность как служебного положения, так и деятельности, выражающаяся: а) в несменяемости и неперемещаемости судей по усмотрению начальства до тех пор, пока они сами своими законно установленными поступками не опозорили или не унизили своего звания и б) в законной свободе убеждения и слова чинов прокуратуры; 8) единение между чинами судебного сословия, проявляющееся внешним образом, между прочим, в самоуправлении судов по делам их внутреннего распорядка и в процессуальной нераздельности лиц прокурорского надзора; наконец, 9) точные правила о материальном обеспечении, как во время нахождения на службе, так и по ее оставлении (эмеритура)» [84, с. 44].

Конечно, в последующий период, вплоть до 1917 года, многие позитивные введения Судебной реформы 1864 года, включая относящиеся к статусу российских судей, были искажены либо вообще утрачены в ходе разного рода корреляций нормативно-правовых предписаний (иногда их именуют Судебной контрреформой), но одно несомненно – тогда был сформирован корпус профессиональных российских судей, обладающих достойным правовым статусом.

Февральская революция, изменив государственный строй России, трансформировала и нормативную составляющую статуса судей, правда – в основном ситуативно, не радикально.

Статус советского судьи

Формирование статуса советского судьи определено Октябрьской (1917 г.) революцией, после которой вопрос о прежнем механизме правосудия, а значит, и о прежнем судебском корпусе был решен самым радикальным образом. Декрет от 24 ноября 1917 г. «О суде»¹ относительно деятельности прежних судов осуществил следующее: «доныне существующие общие судебные установления» упразднил, «приостановил действие существующего доныне института мировых судей, – заменяя мировых судей, избираемых доныне непрямыми выборами, местными судами в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей», при этом «местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов...» и т. д.

В целом всё регулирование правосудия в тот период имело ситуативный характер, и иного не могло быть в условиях жесточайшей Гражданской войны. Как отмечается в юридической литературе, в первые годы советской власти было принято более 400 декретов и других актов, которые содержали уголовно-

правовые, судоустройственные и судопроизводственные нормы [19, с. 6; 31].

По завершении Гражданской войны началом планомерного судебного строительства и комплектования судебного корпуса можно, пожалуй, назвать Положение о судоустройстве РСФСР, утвержденное Постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г.²

Немаловажной особенностью того исторического периода было то, что, несмотря на Декрет о суде № 1, предусматривавший ликвидацию либо серьезную реорганизацию всех существовавших ранее судов, в стране продолжали действовать суды религиозного толка. Например, как отметил М. В. Кожевников, на территории Чечни, Дагестана, Горской республики (Кабарды) действовали шариатские суды, Киргизской республики – аксакальские, Ферганской, Самаркандской, Сыр-Дарьинской областей, Туркестанской Республики – суд казиев [48, с. 132]. По мнению А. Л. Карабанова, «не желая вторгаться в сферу религиозных, национальных и других чувств и обычаев народов и народностей СССР и осознавая, к каким последствиям могут привести подобные вторжения, советская власть умышленно долгое время принудительным путем не упраздняла эти суды. На первых порах эти органы пытались лишь поставить под определенный контроль, создать правовую базу для их деятельности. В некоторых регионах они даже были взяты на государственное содержание» [37, с. 57]. В статье 4 Основ судоустройства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Постановлением ЦИК СССР от 29 октября 1924 г.³ (в ст. 16 Основ провозглашалось: «При Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР согласно ст. 43–48 Основного Закона (Конституции) Союза ССР состоит Верховный Суд Союза ССР»; это «при» свидетельствует о том, что ни о какой независимости механизма правосудия в то время речи не было), предусматривалось: «Судья может быть всякий, не опороченный по суду гражданин и гражданка Союза ССР, отвечающие следующим условиям: а) иметь право избирать и быть избранным в совет; б) иметь стаж общественной политической работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных или партийных рабочих организациях или стаж практической работы в органах советской юстиции или в соответствующих административных государственных органах. Сроки и условия обязательного для судьи стажа определяются по принадлежности законодательством Союза ССР и законодательством союзных республик».

Кадровые предпочтения, практически на официальном уровне, к кандидатам на судебские должности в 1930–1940-х годах выразил нарком юстиции СССР Н. В. Крыленко: «Безграмотный человек не может быть судьей уже потому, что он не может написать и составить приговора. В еще большей степени

¹ СУ РСФСР. 1917. № 4, ст. 50.

² Там же. 1922. № 69, ст. 902.

³ Собрание законодательства СССР. 1924. № 23, ст. 203.

необходима и грамотность политическая, ибо деятельность суда есть одна из важнейших функций по управлению государством, по разрешению ряда сложнейших функций политики, экономики и быта. Пригодность кандидата в судьи лучше всего будет определяться его прежней работой и деятельностью в общественных, хозяйственных и политических организациях» [50, с. 19].

Делая вывод о кадровой политике в данной сфере, некоторые авторы подчеркивают, что наряду с правовыми нормами, регулировавшими формирование судейского корпуса, важную роль играли внеправовые компоненты, к числу которых относятся избрание и отзыв судей только с согласия партийных комитетов, перемещение судей по партийной линии, партийная принадлежность и т. д. При этом «чистки», имевшие целью улучшить состав суда, на деле порождали текучесть кадров судей и, как следствие, рост числа народных судей, имевших незначительный стаж работы [16, с. 116, 123, 130].

При этом кадры судей и руководителей судов были номенклатурой соответствующих партийных органов. Как отмечается в литературе, в циркуляре Уральского областного комитета РКП(б) от 24 января 1924 г. указывалось, что назначение народных судей производится областным исполкомом после согласования с окружными комитетами РКП(б), а члены партии среди судей по РСФСР в 1928 году составляли 85,9 % [82, с. 200]. Естественно, что партийные комитеты, органы судебного управления «требовали от судей при вынесении решений и приговоров руководствоваться революционным (социалистическим) правосознанием и принципом революционной целесообразности... Критерием подбора судей являлся опыт революционной борьбы, а не юридическое образование и профессионализм» [82, с. 200, 201].

Всевластие партийных органов в кадровой судейской политике, сопряженное с относительной их безответственностью в этом вопросе, приводило к тому, что, как отмечает Е. А. Соседов, в Тамбовской губернии (и нет оснований полагать, что в других губерниях положение было принципиально иным) «некоторые судьи губернского суда и народных судов зачислялись в штат и осуществляли судебные полномочия до назначения их Губисполкомом и Наркомюстом, а затем не утверждались в установленном Положением о судеустройстве порядке либо после утверждения вообще не приступали к работе...» [73, с. 289]. Осуществление правосудия не судьями, назначенным на должность в установленном законом порядке, – не правосудие, однако подобные ситуации в качестве чрезвычайного положения в тот период, судя по всему, не воспринимались.

Великая Отечественная война внесла коррективы в кадровую политику комплектования судейского корпуса. Как отмечается в юридической литературе, согласно разъяснению НКЮ СССР от 23 октября 1941 г. в условиях военного времени «начальники управлений, невзирая на закон (! – М. К., Е. В.),

снимали и назначали судей» [46, с. 38]. К лету 1942 года число народных судей в РСФСР уменьшилось в два раза по сравнению с довоенным временем, но в первый год войны оперативный состав военных трибуналов войск НКВД был увеличен на 350 % (все же в годы войны было сформировано 250 военных трибуналов дивизий и укрепрайонов РККА (3000 судей)) [63].

В военный период, как отмечает М. В. Кожевников, «необходимая потребность в судьях общих судов взамен мобилизованных в ряды РККА удовлетворялась за счет избрания на эти должности народных заседателей, показавших в довоенное время свою пригодность выполнять обязанности судьи» [45].

После окончания войны была проведена демилитаризация военных трибуналов. Например, военные трибуналы транспорта были преобразованы в линейные транспортные суды (железнодорожного и водного транспорта) с довоенным режимом подбора и назначения судей и народных заседателей. При этом такой подбор, как отмечается в литературе, осуществлялся по формальным показателям – партийности, юридического образования, стажа работы в органах юстиции (в 1949 г. в линейных транспортных судах, например, работали 99,5 % членов ВКП(б), а также один член ВЛКСМ и один беспартийный; высшее юридическое образование имели 29,1 %, не имели юридической подготовки 12,8 %) [85, с. 886].

Качественному пополнению судейского корпуса страны в первые послевоенные годы препятствовали тяжелые условия, в которых судьям приходилось жить и работать. Так, согласно Приказу Наркомата юстиции СССР от 14 июля 1945 г. в СССР была проведена паспортизация участков народных судов. Выяснилось, что здания, принадлежавшие до войны судебным учреждениям, им не возвращались. Постановление СНК СССР от 8 августа 1943 г. не было выполнено. На 1 сентября 1945 г. «в РСФСР 642 народных суда (16,8 %) не имели зала судебных заседаний, 99 судов располагались в одной комнате, 440 – в двух, 1160 – в трех. Только в 962 судах имелись пишущие машинки (23 %). В Полтавской области пять народных судов вообще не имели помещений и размещались в частных домах. В Диканьском народном суде граждане во время совещания выходили на улицу. Ирклеевский народный суд находился в проходной комнате районной прокуратуры. В Новосибирской области из 75 народных судов 38 располагались в помещениях из одной – трех комнат, пять судов – в одной комнате, шесть не имели комнат вообще. Народный суд 7-го участка г. Новосибирска располагался в бане. В Пензенской области из 56 народных судов 48 располагались в сгнивших домах. Народный суд Урицкого района размещался в землянке... При этом члены областных судов в 1954 г. получали 1000 руб. в месяц (народные судьи – 690–880 руб., милиционер – 1300 руб.). Народный судья Горьковской области с двумя детьми жил в помещении народного суда...» [47].

Осенью 1950 года министр юстиции СССР К. П. Горшенин предлагал Совету министров СССР принять положение о кандидатах на судебные должности, но предложение было отклонено СМ СССР [45]. Института кандидатов на должности судей у нас нет и сегодня. Но если идея его создания не была реализована тогда, совершенно в других условиях, не пора ли вернуться к ней сегодня?

Требования к судьям в СССР, сформулированные в 1930-е годы, принципиально не изменились и в последующем. Серьезные изменения механизма комплектования судейского корпуса СССР начались на исходе 1980-х годов, во времена перестройки, гласности, отмены статьи 46 Конституции СССР о верховенстве партии и т. д.

Весьма знаковым явлением эволюции статуса российских судей послужил первый в истории нашей страны специальный Закон СССР от 4 августа 1989 г. «О статусе судей в СССР»¹. Этим Законом провозглашалась независимость судей и народных заседателей, обеспечиваемая установленным законом порядком их избрания и освобождения, неприкосновенностью судей и народных заседателей, строгой юридической процедурой осуществления правосудия, тайной совещания судей при вынесении решений и запрещением требовать ее разногласия, ответственностью за неуважение к суду или вмешательство в разрешение конкретных дел, созданием необходимых организационно-технических условий для деятельности судов, а также материальным и социальным обеспечением судей, соответствующим их высокому статусу.

Были установлены требования, предъявляемые к кандидатам в судьи и народные заседатели: народным судьей может быть избран гражданин СССР, достигший ко дню выборов 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не менее двух лет и сдавший квалификационный экзамен. Судьями вышестоящих судов могут быть избраны граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет, в том числе, как правило, не менее двух лет в качестве судьи. Судьей военного трибунала может быть избран гражданин СССР, достигший ко дню выборов 25 лет, состоящий на действительной военной службе, имеющий высшее юридическое образование и воинское звание офицерского состава. Лицо, впервые избираемое судьей военного трибунала, должно сдать квалификационный экзамен. Народным заседателем может быть избран гражданин СССР, достигший ко дню выборов 25 лет, а народным заседателем военного трибунала – гражданин СССР, состоящий на действительной военной службе.

Регулировали и подбор кандидатов в судьи. Было установлено, что он осуществляется органами юстиции в соответствии с требованиями этого Закона

на основе рекомендаций и учета мнения трудовых коллективов, в которых работают выдвигаемые кандидаты, и заключения квалификационной коллегии судей. Лица, впервые рекомендуемые кандидатами в судьи, проходят профессиональную подготовку в случаях и порядке, определяемых Министерством юстиции СССР. А представление кандидатов в народные судьи районных (городских) народных судов, судьи краевых, областных, городских судов, судов автономных областей, судов автономных округов, верховных судов автономных республик производится совместно Министерством юстиции и Верховным Судом союзной республики. Кандидаты в судьи верховных судов союзных республик представляются в порядке, установленном законодательством союзных республик, с учетом мнения Верховного Суда СССР и Министерства юстиции СССР.

Реформирование статуса судей в современной России

Приближался распад СССР, что повлекло радикальные преобразования в механизме комплектования судейского корпуса. Трансформация этого механизма была обусловлена прежде всего тем, что власть тогда разделялась не на законодательную, исполнительную и судебную, а на партийную (доминирующую), советскую и хозяйственную. Не был обеспечен подбор кадров на должность судей не по партийному (а ранее – внесловному и т. д.) принципу, а значит, судьи не были гарантированно независимыми. Не был предусмотрен подбор среди желающих стать судьями «лучших из лучших», что можно организовать только на основе конкурса. Не была обеспечена надлежащая привлекательность судейской должности – ни высоким окладом, ни соответствующим «социальным пакетом», ни должным судейским иммунитетом и т. д. Не был сформирован и легализован институт кандидатов на должность судьи, дающий возможность создания необходимого кадрового резерва.

В процедуре отбора кандидатов на должность судей и наделения их судейскими полномочиями едва, на самом исходе рассматриваемого исторического периода, начала формироваться самостоятельная роль органов судейского сообщества. Именно они способны нейтрализовать попытки выдвижения в судьи органами, структурами, инстанциями, группами и т. п. «своих» людей, которые, будучи назначенными судьями, могли быть от своих выдвигаемых зависимы и при отправлении правосудия решать их задачи.

В итоге можно сделать вывод: тогда отсутствовала четкая, закреплённая нормативно, программа кадровой политики. Не сдавали свои главенствующие позиции в деле комплектования судейского корпуса и органы КПСС. Ю. И. Стецовский писал:

¹ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989, № 9, ст. 223.

«На вопрос: не должен ли судья, вступая в должность, приостановить свое членство в КПСС? – министр юстиции СССР В. Яковлев заявлял: “А на каком основании? Закон этого не предусматривает... Лишить судью возможности иметь те или иные политические взгляды – это значит посягнуть на его законные права”». Иными словами, посягнуть на «право» судьи – проводить политику произвола КПСС. Формула «судьи независимы и подчиняются только райкому» прочно укоренилась. С деполитизацией судов и других государственных учреждений ЦК КПСС был решительно не согласен. При таком положении ни о какой самостоятельной судебной власти, о подчинении суда закону всерьез говорить не приходится. Представление к избранию и квалификационная аттестация судьи, его отзыв зависели от усмотрения партийных органов, от Минюста и Верховного Суда. Сообщила, например, центральная газета об отмене приговора, и редакция получает постановление коллегии Министерства юстиции союзной республики: «Судье... строго указано на проявленную ею небрежность и безответственность, она привлечена к партийной ответственности, постановление коллегии разослано всем судам республики» [74, с. 60].

В конце XX века положение дел с назначением федеральных судей, признанных работать в субъектах РФ, приобрело особый характер. Несмотря на то что Конституцией РФ, федеральными конституционными законами «О судебной системе Российской Федерации» и «Об арбитражных судах в Российской Федерации», как и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации», было установлено (в то время), что федеральных судей назначает на должность Президент РФ «с учетом мнения представительных (законодательных) органов субъектов Российской Федерации», в отдельных субъектах РФ периодически возникали требования передать назначение судей в их ведение [30].

Иногда дело заходило дальше предъявления требований. Так, в феврале 1998 года Генеральный прокурор РФ сообщил, что в Республике Башкортостан «судьи избираются государственным собранием республики. Но, самое главное, этими судьями вынесено более 400 приговоров...»¹. Это означало, что несколько сотен человек осуждены нелегитимным судом. Одна из причин (во всяком случае официально высказываемая) – желания руководителей отдельных субъектов Федерации самостоятельно назначать судей: слишком длительная процедура прохождения документов на кандидата в судьи – иногда до полугода.

С нефедеральными судьями положение дел также иногда вызывало недоумение. Так, пунктом 2 статьи 14 Закона Ханты-Мансийского автономного округа «Об Уставном Суде Ханты-Мансийского автономного округа»² было определено, что судьи этого

Уставного Суда могут выполнять свои обязанности и по совместительству, что в принципе выводит их за пределы правового поля государственных судей.

Но, по существу, угроза устройству механизма федерального правосудия была еще более серьезной, и исходила она из «недр» Администрации Президента РФ – Главного государственного правового Управления Президента РФ, что остро и крайне негативно было воспринято самим судебским корпусом Российской Федерации. Важный орган судебного сообщества страны – Совет судей РФ – принял по этому вопросу специальное Постановление от 29 октября 1998 г.

Конституция РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливают единую систему, включающую в себя федеральные суды и суды субъектов РФ, к которым отнесены конституционные (уставные) суды субъектов РФ и мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов РФ. Данные положения в полной мере отвечают принципам федеративного устройства РФ. При этом федеральные суды являются непременным условием и гарантией сохранения РФ как единого, целостного государства. В то же время создано правовое поле для реализации интересов субъектов РФ на создание своих «местных» судов. Подготовленный Главным государственно-правовым управлением Президента РФ (далее – ГГПУ) проект федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции», выступление начальника ГГПУ Р. Г. Орехова на заседаниях Совета при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования правосудия 18 июня 1998 г. и его публикация на страницах журнала «Российская юстиция» (№ 8 за 1998 г.) свидетельствуют о том, что ГГПУ фактически предлагает пересмотреть названные выше положения Конституции РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», предусматривая создание самостоятельных судебных систем субъектов РФ в составе народных судов субъектов РФ и апелляционно-кассационных судов субъектов РФ, которые действуют процессуально независимо от федеральной судебной системы.

И далее в этом Постановлении жестко было сказано: позиция ГГПУ вызывает недоумение и недоверие со стороны судебного сообщества России, поскольку: во-первых, инициирует центробежные силы в обществе, что, безусловно, приведет к сепаратизму; во-вторых, данная инициатива исходит от чиновников ГГПУ Президента РФ, в то время как сам Президент РФ занимает иную позицию, учитывая, что Конституция РФ и ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» были приняты по инициативе Президента РФ и, как следует из их содержания, включают положения, принципиально отличающиеся от инициатив ГГПУ; и т. д.

¹ Российская газета. 1998. 14 февр.

² Принят Думой Ханты-Мансийского автономного округа 11 сент. 1997 г.

И в результативной части этого Постановления указывалось: «Выразить принципиальное несогласие с позицией ГГПУ Президента РФ в части, касающейся создания самостоятельных судебных систем субъектов РФ, что заведомо противоречит соответствующим положением Конституции РФ и ФЗ “О судебной системе Российской Федерации”. Об изложенном проинформировать Президента РФ Ельцина Б. Н. и председателей палат Федерального собрания РФ».

Предвестником постсоветского регулирования статуса российских судей следует считать, по всей видимости, Концепцию судебной реформы, одобренную Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». Представленная (как сказано в п. 4 этого Постановления) Президентом РСФСР, она была одобрена (симптоматично, что не утверждена), но вместе с Постановлением не опубликована¹. В числе ее главных задач было названо «обеспечение суверенного права РСФСР осуществлять правосудие и уголовное преследование на своей территории в соответствии с собственным материальным и процессуальным правом» (п. 2 вышеназванного Постановления). На тот момент РСФСР входила в СССР, соответственно, судебная система РСФСР и законодательство РСФСР были – органически и юридически – составными частями судебной системы и законодательства СССР. Очевидно, что при разработке Концепции не предвиделся скорый спад СССР и предполагалось долгое и активное противостояние российских властей (прежде всего в его идеолого-правовом выражении) союзному центру.

В Концепции перечислялись 11 основных задач, концептуальное решение которых должно было обеспечить состоятельность самой судебной реформы, но о совершенствовании механизма комплектования судейского корпуса, да и вообще о судьях, там не упоминалось.

При этом в тексте Концепции отмечено лишь, причем в самых общих чертах, следующее: «краеугольным камнем преобразований будет несменяемость судей»; «представление кандидатур судей на должности председателей судов и другие судебные должности... должны быть прерогативами судейской корпорации». Также подчеркивалась необходимость запретить принадлежность судей к политическим организациям и движениям, образование партийных организаций в судах, и указывалось, что «на Министерство юстиции РСФСР могут быть возложены следующие функции по формированию судейского корпуса: определение кадровой потребности судов; внесение представлений о введении дополнительных судейских должностей; подбор вне судебной системы кандидатов на судейские должности и их рекомендация органам судейской корпорации для

оценки пригодности к судебной работе; прогнозирование необходимой численности обучающихся в системе высшего юридического образования...; определение числа мест для стажировок будущих судей...; создание и организация учреждений, обеспечивающих повышение квалификации судей; ведение статистического и персонального учета сведений о судейских кадрах».

Поэтому в работе, посвященной анализу внедрения положений Концепции, весьма скупо говорилось о несменяемости судей, о первом пятилетнем сроке назначения мировых судей и о том, что в процедуре назначения судей так и не предусмотрены заключения соответствующих палат парламента. При этом признано, что реализованная (и то лишь частично) и озвученная в Концепции идея о том, что представление кандидатур судей на должности председателей судов и другие судейские должности должны быть прерогативой судейской корпорации, себя не оправдала и что необходимо отказаться от монополии судейского сообщества в данной сфере [49, с. 22–23].

Словом, серьезным ориентиром, а тем более программным документом в вопросе создания эффективного организационно-правового механизма отбора кандидатов на должности судей и наделения их судейскими полномочиями Концепция судебной реформы не стала. Соответственно, незначительную роль в этом вопросе сыграли и указы Президента РФ от 22 ноября 1994 г. № 2100 «О мерах по реализации Концепции судебной реформы в Российской Федерации» и от 23 мая 1995 г. № 521 «О некоторых организационных мерах по ускорению проведения судебной реформы в Российской Федерации».

Важно отметить, что в научной литературе сама Концепция судебной реформы подвергалась (в тот период) серьезной критике [78]. И сегодня, по прошествии длительного времени со дня ее одобрения Верховным Советом РСФСР, к ней можно предъявить серьезные претензии (вместе с тем при наличии в ней множества положительных моментов).

Знаковым для статуса российских судей постсоветского периода является Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»², статья 1 которого, именуемая «Судьи – носители судебной власти», провозгласила следующее: судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа; судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей; судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе; судьи независимы и подчиняются только

¹ Была опубликована в 1922 году издательством «Республика».

² Ведомости СНД и ВС РФ, 1992. № 30, ст. 1792.

Конституции РФ и закону, и в своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны; проявление неуважения к суду или судьям влечет установленную законом ответственность, а требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для исполнения всеми лицами без исключения, государственными органами, общественными объединениями, должностными лицами, другими юридическими и физическими лицами; информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, представляются по требованию судей безвозмездно, неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность.

Значимой и сегодня служит статья 2 этого Закона, именуемая «Единство статуса судей», в которой указывалось, что все судьи в РФ обладают единым статусом, а особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются федеральными законами, а в случаях, предусмотренных федеральными законами, – также законами субъектов РФ. Особенности правового положения судей Конституционного Суда РФ определяются федеральным конституционным законом. Судьям в зависимости от занимаемой должности, стажа работы в должности судьи и иных предусмотренных законом обстоятельств присваиваются квалификационные классы. Присвоение судье квалификационного класса не означает изменение его статуса относительно других судей в Российской Федерации.

Четко были названы требования, предъявляемые к судье, в частности: судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и другие законы. Он при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Большое значение имело в то время закрепление законом недопустимости вмешательства в деятельность судьи. Было установлено, что всякое вмешательство в деятельность судьи по осуществлению правосудия преследуется по закону, при этом судья не обязан давать каких-либо объяснений по существу рассмотренных или находящихся в производстве дел, а также представлять их кому бы то ни было для ознакомления, иначе как в случаях и порядке, предусмотренных процессуальным законом.

В этом Законе также закреплялись сроки полномочий судьи, провозглашалась его несменяемость, раскрывались основания и порядок приостановления и прекращения полномочий судьи, его неприкосновенность (п. 3 ст. 16 Закона, устанавливающий, кто принимает решения по вопросу о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо о привлечении его в качестве обвиняемого по другому

уголовному делу, был предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ [66]), обозначалось право на поддержание уровня квалификации, необходимого для осуществления полномочий судьи и др.

Одним из документов, раскрывающих судьеско-статусные (морально-этического плана) характеристики судьи, послужил Утвержденный Постановлением Совета судей РФ от 21 октября 1993 г. Кодекс чести судьи Российской Федерации [70, с. 9–10] (впоследствии преобразованный в Кодекс судейской этики), который, как указывалось в его преамбуле, устанавливает правила поведения судьи в профессиональной и внеслужебной деятельности, обязательные для каждого судьи РФ, независимо от занимаемой должности, а также для судей, находящихся в отставке, но сохранивших звание судьи и принадлежность к судейскому сообществу.

Несмотря на то что судейское сообщество России и его органы законодательное оформление обрели лишь с принятием Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»¹, высший и иные органы судейского сообщества страны действовали смело и энергично.

После принятия в 1992 году Закона о статусе судей к настоящему времени в него было внесено более 60 изменений и дополнений. Некоторые из них ситуативны, некоторые малозначимы либо просто редакционные. Но есть немало и существенных, имеющих принципиальное значение, например: в часть 4 статьи 1 Федерального закона от 21.06.1995 № 91-ФЗ было добавлено положение о том, что в своей деятельности по осуществлению правосудия судьи никому не подотчетны; пункт 1 статьи 2 Закона был дополнен подпунктом: «Особенности правового положения судей Конституционного Суда Российской Федерации определяются федеральным конституционным законом»; были введены статья 7.1 «Исполнение обязанностей судьи» и в новой редакции – статьи 13 «Приостановление полномочий судьи» и статья 14 «Прекращение полномочий судьи»; была серьезно скорректирована статья 6 «Порядок наделения судей полномочиями» (и позднее она неоднократно изменялась). А в Федеральный закон от 15.12.2001 № 169-ФЗ были введены статья 6.1 «Порядок наделения полномочиями и прекращения полномочий председателей и заместителей председателей судов» и статья 6.2 «Полномочия председателей и заместителей председателей судов» (также впоследствии неоднократно изменяемые).

Изменения в Закон о статусе судей, внесенные Федеральным законом от 5 апреля 2005 г. № 33-ФЗ, на первый взгляд незначительны, прежде всего это касается положения о том, что по результатам рассмотрения всех документов, представленных гражданами, претендующими на должность судьи, Квалификационная коллегия судей (ККС) принимает

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002, № 30, ст. 3013.

решение о рекомендации одного претендента на должность судьи. Слова «одного из» были заменены словами «одного из нескольких». Таким образом, ККС на одно вакантное место судьи могла рекомендовать несколько претендентов, что оставляет открытым вопрос: а кто выбирает одного кандидата на единственную вакантную должность судьи из нескольких (не говоря уже о параметрах, которыми этот выбирающий должен руководствоваться)?

С принятием Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ (в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции») в Закон о статусе судей было внесено немало изменений в части механизма комплектования судейского корпуса России. Так, были изменены требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи.

Позднее последовали и иные корректировки Закона о статусе судей, в той или иной мере определяющие различные статусные характеристики российских судей. И нет никаких сомнений в том, что этот процесс будет продолжаться и в будущем, в том числе в отдаленном и далеком.

Научно-технический прогресс уже сейчас серьезно влияет на данный процесс посредством воздействия нейросетей, искусственного интеллекта [17]. Следует надеяться, что и в будущем вопрос о замене судьи-человека судьей-роботом не возникнет.

Но определенную, а то и существенную помощь судье-человеку в осуществлении им справедливого правосудия искусственный интеллект оказать сможет, в том числе в психологическом аспекте, в реализации важнейшей потребности для судьи вынести максимально (вряд ли это слово полностью здесь уместно, но другого не отыскать) справедливый судебный акт.

Пределы судейского усмотрения

Важное (если не важнейшее) место в статусных характеристиках судьи занимает проблематика пределов его полномочий в ходе непосредственной правосудной работы. Существующие в настоящее время конституционные и законодательные принципы судопроизводства вводят, естественно, определенные, подчас императивные, ограничения для судей, как в ходе судебного процесса, так и при принятии судебного акта. Так было издавна, еще более фундаментально это действует в настоящее время. И этот «люфт» для судьи, этот сегмент его правосудной деятельности в рамках названных ограничений в последние годы серьезно исследован юридической наукой. Одной из классических научных работ по проблеме судейского усмотрения является монография Председателя Верховного Суда Израиля Барака Аарона, опубликованная в переводе с английского языка на русский в 1999 году благодаря усилиям Председателя Конституционного Суда РФ, чл.-корр. РАН М. В. Баглая с его вступительной в данной монографии статьей [8]. Серьезный научный и практический

интерес представляют рассмотренные в этой монографии характеристики судейского усмотрения – его определение, предмет, пределы и др.

Позже российскими учеными были опубликованы несколько монографических работ, посвященных проблематике судейского усмотрения [10; 64; 76]. Также по этой проблематике защищались диссертации [23; 28; 65], организовывались и проводились конференции [75]. Характерной стороной проводимых в контексте анализа судейского усмотрения (практически равного – судебного – с многократно рассмотренной разницей между этими понятиями) исследований выступает изучение *внешних* устремлений: как, в чем, когда, при каких условиях и т. д. судья может / не может преступить границу законодательных закреплений при осуществлении им правосудия.

Вплотную к проблематике судейского усмотрения примыкают и вопросы внутреннего убеждения судьи [77]; дискреционных полномочий судей [38]; судебного право- и нормотворчества [25; 38]. И в целом в этих (и иных) работах исследовалась – также глубоко и многосторонне – проблематика внешних устремлений (возможности/невозможности) судьи при непосредственном осуществлении им правосудия.

Но у судейского (судебного) усмотрения есть и иная – внутренняя – сторона. Не выходя за пределы дозволенного (законом и сложившейся судебной практикой), судья тем не менее волен как вести судебный процесс, так и выносить судебный акт в весьма широком диапазоне возможностей, не нарушая при этом ни закона, ни иных нормативных предписаний, ни сложившейся судебной практики, ни актов органов судейского сообщества, а реализуя свой, судейско-творческий потенциал, разумеется – в меру своих способностей. Всё это – составная часть статусных характеристик судьи.

И этот диапазон в целом широк, причем для всех видов судопроизводства, что и более рельефно проявляется в УК РФ и в Кодексе РФ об административных правонарушениях.

Так, часть 1 статьи 6, именуемой «Принцип справедливости» УК РФ, провозглашает: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». И руководствуясь этим принципом, в рамках статьи 62 УК РФ, именуемой «Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств» (перечисленных в подп. а–к п. 1 ст. 61 УК РФ), и статьи 63 УК РФ, именуемой «Обстоятельства, отягчающие наказание» (перечисленные в подп. а–у ч. 1), учитывая перечень основных и дополнительных наказаний, перечисленных в пунктах а–н ст. 44 УК РФ, судья при определении срока наказания подсудимому выбирает: согласно статье 54 УК РФ, именуемой

«Арест», которая устанавливает содержание осужденного в условиях строгой изоляции, срок ареста от 1 до 6 месяцев; согласно части 2 статьи 56 УК РФ – от 2 месяцев до 20 лет.

При этом сроки, указываемые судьей в приговоре, с учетом сказанного, исчисляются в лучшем случае месяцами, а чаще – годами. Но ведь соблюдая в полном объеме по своей глубинной сущности принцип справедливости, учитывая все обстоятельства по конкретному судебному делу, судья может отойти от обыкновения и назначить, к примеру, срок лишения свободы с точностью до недели и даже дня (а для отбывающего уголовное наказание даже один час пребывания в колонии – срок долгий). Так, часть 1 статьи 4.8 Кодекса РФ об административных правонарушениях (в ред. от 14.04.2023 № 122-ФЗ) гласит: «Сроки, предусмотренные настоящим Кодексом, исчисляются часами, сутками, днями, месяцами, годами».

Сходна ситуация уголовного наказания, в определенной мере, с ситуацией с наказанием за административные правонарушения. Статья 3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (в ред. от 03.02.2025) определяет административный штраф как вид административного наказания. И этот кодекс в качестве штрафа указывает зачастую: «от... до...», и «люфт» здесь, на усмотрение судьи, значителен.

Разумеется, здесь (в обоих видах правонарушений) требуется объемная, комплексная и вместе с тем филигранная работа (в идеале – с использованием информации, находящейся за пределами судебного дела). Это относится не только к подсудимому или административному ответчику (с целью выявления глубинной сущности его личности), но и к потерпевшим, общественному мнению и т. д.

Для российского судьи, в силу его чрезмерной судебской занятости, это практически неподъемная задача. Но, как бы то ни было, юридическая наука уделяет должное внимание методологии судебного познания, включающего в себя и максимальную точность соответствия вынесенного по делу судебного акта содеянному. В частности, следует согласиться с С. М. Амосовым, указавшим: «И если в теоретических рассуждениях легко осваивать самые тонкие качества права, давать ему аранжировку в философской, логической, исторической и экономической среде, то конкретная правовая квалификация состояний и действий часто не выдерживает высокого уровня гармонии и отражает использование только какой-то одной правовой составляющей. Принятые в таком случае судебные решения выглядят неуклюже, будучи схематично правильными, вызывают отрицательное отношение в обществе. В этом плане освоение методологии судебного познания позволяет понять механизм мыслительной деятельности судьи от первичного ознакомления с материалами дела до завершающего решения» [5, с. 182–183]. Проблематика судебного усмотрения исследуется и путем эмпирических наблюдений: анализируется статистика, проводятся анкетные опросы, экспертные

интервью [36], также особенности профессионального мышления судей изучаются посредством использования последних достижений когнитивных наук [83].

Заключение

В заключении следует отметить, что анализ правового содержания отдельных государственно-правовых институтов, в частности статуса судей, позволяет предложить аргументы для дискурсов о значимости отечественных политико-правовых ценностей, формирующих доктрину российской державности. Важность таких исследований основана на том, что в современном политико-правовом дискурсе отчетливо прослеживается тенденция к трансформации концептуальных основ правосудия, размываются грани допустимого и дозволенного.

Исследование статуса лица, в силу закона легитимирующего его право на осуществление правосудия, представляет собой создание конструкта, элементами которого являются политико-правовые основы, имеющие глубокие исторические корни в российском государстве и относящиеся к институтам, которые достаточно часто становятся предметом правовых исследований. При этом следует отметить, что находящиеся в разных плоскостях исследования основ статуса судьи предполагают их перманентность. Исключительность требований к судье основана на том, что, в отличие от большинства лиц, реализующих полномочия в системе законодательной и исполнительной власти, он реализует эту власть, за редким исключением, лично. Это делает обязательным предельно очевидные требования к нему не только как к профессионалу, но и как гражданину, обеспечивающему в каждом своем решении реализацию принципов справедливости и законности. Именно от его деятельности зависит степень доверия граждан к закону и действиям государства.

Библиографический список

1. Авдеева О. А. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX в. (историко-правовое исследование). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1999. 204 с.
2. Авдеева О. А. Судебная система Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. (сравнительный анализ общеимперских и региональных начал): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 23 с.
3. Авдеева О. А. Эволюция судебной системы инородцев Восточной Сибири в XVII – первой половине XIX вв. // История государства и права. 2000. № 3. С. 22–25.
4. Алексеевская Е. И. Законы развития судебной системы. М.: Юстицинформ, 2016. 148 с.
5. Амосов С. М. Судебное познание в арбитражном процессе. М.: Рос. акад. правосудия (РАП), 2003. 240 с.

6. Антология мировой правовой мысли: в 5 т. / рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин; Нац. обществ.-науч. фонд. М.: Мысль, 1999. Т. 1. Античность. Восточные цивилизации. 749 с.
7. Бабенко В. Н. Судебная система России: история и современность / РАН. ИНИОН; М-во юстиции РФ. Рос. правовая акад. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РПА Минюста России, 2007. 263 с.
8. Барак А. Судейское усмотрение: пер. с англ. М.: НОРМА, 1999. 377 с.
9. Баренбойм П. Первая Конституция Мира. Библейские корни независимости суда: учеб. пособие. М.: Белые альвы, 1997. 141 с.
10. Берг Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект. М.: Проспект, 2022. 128 с.
11. Боленко К. Г. Верховный уголовный суд в системе российских судебных учреждений первой половины XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 29 с.
12. Большакова В. М. Развитие судебной системы как предмет исследования в позднеклассической науке // Государство и право. 2024. № 1. С. 197–204.
13. Бочкарев В. Дореформенный суд // Судебная реформа: в 5 т. / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. М.: Объединение, 1915. Т. 1. С. 205–241.
14. Бурдина Е. В. Органы судейского сообщества в судебной системе России: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 398 с.
15. Буркин А. И. Становление и развитие судебных органов в период русского централизованного государства (IX – XVII вв.) // Судья. 2013. Вып. 9. С. 56–64.
16. Виниченко О. Ю., Филонова О. И. Модернизация судебной власти в период нэпа. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2013. 172 с.
17. Виноградова Е. В. Информационные инструменты в праве. LegalTech, LawTech и RegTech // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 1. С. 14–21.
18. Виноградова Е. В. Формирование правового статуса органа судебного конституционного контроля Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 43–45.
19. Власов В. И. История судебной власти. М.: Юрист, 2004. Кн. 2 (1917–2003 годы). 643 с.
20. Воронов В. А. Эволюция статуса судей в законодательстве Российской империи первой половины XIX в. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. Т. 3. С. 15–19.
21. Воропанов В. А. Правовое регулирование порядка отбора и назначения лиц на должности судей и судебных представителей дворянского сословия в законодательстве Российской империи первой половины XIX века // Администратор суда. 2013. № 1. С. 30–33.
22. Горбуз А. К., Краснов М. А., Мишина Е. А., Саттаров Г. А. Трансформация российской судебной власти. Опыт комплексного анализа. СПб.: Норма, 2016. 480 с.
23. Грачева Ю. В. Судебное усмотрение в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 32 с.
24. Григорьев О. В. Осуществление правосудия в российской армии до реформы Петра I // Военно-юридический журнал. 2009. № 10. С. 26–30.
25. Гук П. Судебное нормотворчество: теория и практика: монография. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 188 с.
26. Джаншиев Г. А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда). Историко-юридические этюды. М.: Статут, 2004. 52 с.
27. Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского процесса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. 283 с.
28. Ермакова К. П. Пределы судебного усмотрения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 26 с.
29. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации: научная категория и конкретизация в законодательстве: монография. М.: РГУП, 2015. 434 с.
30. Ермошин Г. Т. Статус судьи в Российской Федерации. Социально-правовые аспекты: монография. М.: Рос. акад. правосудия (РАП), 2010. 215 с.
31. Ильина Т. Н. Кадровое обеспечение судебных учреждений в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: институт кандидатов на должности по судебному ведомству // Администратор суда. 2010. № 2. С. 189–194.
32. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. Т. 4: Суд в Российской империи в 1725–1864 гг. 656 с.
33. История суда и правосудия в России: монография: в 9 т. / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 1: Законодательство и правосудие в Древней Руси (IX – середина XV века) / отв. ред. тома Д. В. Дождев, А. В. Мартышин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 640 с.
34. История суда и правосудия в России: монография: в 9 т. / отв. ред. В. В. Ершов, В. М. Сырых. Т. 9: История конституционного правосудия в России. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 632 с.
35. История судебной системы в России: учеб. пособие для студентов вузов / Ю. П. Титов [и др.]; под ред. Ю. П. Титова. 2-е изд. М.: Проспект, 2011. 288 с.
36. Как судьи принимают решение: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М.: Статут, 2012. 368 с.
37. Карабанов А. Л. Советская и современная российская система правосудия. Сравнительный историко-правовой анализ: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 144 с.
38. Кириллова А. Д. Дискреционные полномочия в правоприменительной деятельности судей:

теоретико-правовое исследование. СПб.: Юрид. центр, 2017. 182 с.

39. Клеандров М. И. Локальный суд для высшей школы: исторический опыт законодательного решения // Проблемы юридической ответственности: история и современность: ст. по итогам Всерос. науч.-прав. конф. / под ред. Г. Н. Чеботарева. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2004. С. 146–156.

40. Клеандров М. И. О первоначальных истоках справедливого правосудия в человеческой цивилизации // Российское правосудие. 2022. № 1. С. 50–58.

41. Клеандров М. И. Правовые основы статуса судей: курс лекций. М.: Российская академия правосудия, 2010. 256 с.

42. Клеандров М. И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2008. 446 с.

43. Клеандров М. И. Статус судьи: учеб. пособие. Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. 444 с.

44. Клеандров М. И. Судья – центральное звено судебной системы: учебное пособие. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1999. 232 с.

45. Козинцев А. Я. Кадровая кампания в системе органов юстиции СССР в 1946–1955 гг. // Администратор суда. 2009. № 3. С. 66–69.

46. Козинцев А. Я. Кадровый состав советских судов в 1941–1945 годах // Администратор суда. 2011. № 11. С. 35–42.

47. Козинцев А. Я. Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР в послевоенный период (1946–1956 гг.) // Администратор суда. 2011. № 2. С. 35–40.

48. Кожевников М. В. История советского суда. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 376 с.

49. Краснов М. А. Судебная реформа: от Концепции 1991 г. до сегодняшнего дня (попытка инвентаризации): доклад. М.: Ин-т права и публич. политики, 2001. 67 с.

50. Крыленко Н. В. Советское правосудие. Суд и прокуратура в СССР. 2-е изд. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. 24 с.

51. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е. А. Скрипилев / отв. ред. А. В. Наумов. М.: Мысль, 2003. Т. II: От Свода законов к судебной реформе 1864 г. 798 с.

52. Мальцев Г. В. Месть и возмездие в древнем праве: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 736 с.

53. Марченко М. Н. Судебное правотворчество и судейское право: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2024. 448 с.

54. Мигунова Т. Л. Право, администрация и суд в реформе Екатерины Великой. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2002. 411 с.

55. Мигунова Т. Л. Совестьный суд Екатерины II // Закон и право. 2007. № 2. С. 116–120.

56. Мигунова Т. Л. Учреждение совестного суда в России // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 3 (61). С. 228–232.

57. Михайловская И. Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. 128 с.

58. Модернизация статуса судьи: современные международные подходы / отв. ред. Т. Н. Нешатаева. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 335 с.

59. Монтескье Ш. Избранные произведения / общ. ред. и вступ. ст. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. 800 с.

60. Мурадян Э. М. Судебное право. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 567 с.

61. Немытина М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 40 с.

62. Нидерле Л. Славянские древности / пер. с чеш. Т. Ковалевой и М. Хазанова; ред. А. Л. Монгайт. М.: Изд-во иностр. лит., 1956. 784 с.

63. Обухов В. В. Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 228 с.

64. Папкова О. А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 441 с.

65. Пивоварова А. А. Правосознание и усмотрение судьи: соотношение понятий, роль при назначении наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 20 с.

66. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2. С. 21–25.

67. Радутная Н. В. Народный судья. Профессиональное мастерство и подготовка. М.: Юрид. лит., 1977. 144 с.

68. Рожнов А. А. Виды судов в Московском государстве во второй половине XVI – XVII в. // Российский судья. 2015. № 11. С. 37–40.

69. Самсонов А. А. Новгородский совестный суд // История государства и права. 2015. № 6. С. 42–47.

70. Сборник нормативных актов о суде и статусе судей Российской Федерации. Вып. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. 255 с.

71. Серов Д. О. Судебная реформа Петра I. Историко-правовое исследование. М.: Зерцало-М, 2009. 488 с.

72. Слободянюк И. П. Суд и закон в Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.): монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2005. 289 с.

73. Соседов Е. А. Становление и деятельность судебных органов в условиях новой экономической политики. 1922–1928 гг.: историко-правовое исследование (на примере Тамбовской губернии). Тамбов: Изд-во Першина Р. В., 2013. 509 с.

74. Стецовский Ю. И. Судебная власть: учеб. пособие. М.: Дело, 1999. 398 с.

75. Судейское усмотрение: понятие, основания, пределы: материалы VI Межрегион. науч.-практ. конф. (г. Москва, 19 марта 2015 г.) / отв. ред. О. А. Егорова, Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2015. 176 с.

76. Тарусина Н. Н. О судебном усмотрении: заметки семейноведа. Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2011. 288 с.

77. Телятников В. И. Убеждение судьи. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 331 с.

78. Темушкин О. Реформа, повернутая вспять... // Дело и право. 1996. № 4. С. 12–26.

79. Терехин В. А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 350 с.

80. Тиганов А. И. Правовой статус судей России в XVII – начале XX века: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2012. 28 с.

81. Туманова Л. В. Статус судьи в Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Проспект, 2020. 400 с.

82. Филонова О. И. Роль правосознания судей в модернизации РСФСР в 1921–1929 гг. // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 199–205.

83. Цветков Ю. А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

84. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию судебной реформы в России. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. 568 с.

85. Шкаревский Д. Ш. К вопросу об эволюции кадрового состава специальных транспортных судов в конце 1940-х – начале 1950-х гг. // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016 гг.): сб. науч. тр. / отв. ред. А. С. Смыкалин. Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. Т. 3. С. 885–888.

86. Яковлев В. Ф., Семизин Г. Ю. Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 т. М.: Юрист, 2004. Т. 4. 886 с.

References

1. Avdeeva O. A. *Sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX v. (istoriko-pravovoe issledovanie)* [The Judicial System of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries (Historical-Legal Research)]. Irkutsk, 1999. 204 p. (In Russ.).

2. Avdeeva O. A. *Sudebnaya sistema Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX vv. (sravnitel'nyy analiz obshcheimperskikh i regional'nykh nachal): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Judicial System of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries (A Comparative Analysis of All-Imperial and Regional

Principles): Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Yekaterinburg, 2001. 23 p. (In Russ.).

3. Avdeeva O. A. *Evolutsiya sudebnoy sistemy inorodtsev Vostochnoy Sibiri v XVII – pervoy polovine XIX vv.* [Evolution of the Judicial System of Indigenous Peoples of Eastern Siberia in the 17th – First Half of the 19th Centuries]. *Istoriya gosudarstva i prava – History of State and Law*. 2000. Issue 3. Pp. 22–25. (In Russ.).

4. Alekseevskaya E. I. *Zakony razvitiya sudebnoy sistemy* [Laws of the Development of the Judicial System]. Moscow, 2016. 148 p. (In Russ.).

5. Amosov S. M. *Sudebnoe poznanie v arbitrazhnom protsesse* [Judicial Cognition in Commercial Proceedings]. Moscow, 2003. 240 p. (In Russ.).

6. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of World Legal Thought]: in 5 vols. Moscow, 1999. Vol. 1: *Antichnost'. Vostochnye tsivilizatsii* [Antiquity. Eastern Civilizations]. 749 p. (In Russ.).

7. Babenko V. N. *Sudebnaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost'* [The Judicial System of Russia: History and Modernity]. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2007. 263 p. (In Russ.).

8. Barak A. *Sudeyskoe usmotrenie* [Judicial Discretion]. Transl. from Eng. Moscow, 1999. 377 p. (In Russ.).

9. Barenboym P. *Pervaya Konstitutsiya Mira. Bibleyskie korni nezavisimosti suda* [The First Constitution of the World. Biblical Roots of Judicial Independence]: a textbook. Moscow, 1997. 141 p. (In Russ.).

10. Berg L. N. *Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskiy aspekt* [Judicial Discretion and Its Limits: A General Theoretical Aspect]. Moscow, 2022. 128 p. (In Russ.).

11. Bolenko K. G. *Verkhovnyy ugolovnyy sud v sisteme rossiyskikh sudebnykh uchrezhdeniy pervoy poloviny XIX veka: avtoref. dis. ... kand. istor. nauk* [The Supreme Criminal Court in the System of Russian Judicial Institutions of the First Half of the 19th Century: Synopsis of Cand. hist. sci. diss.]. Moscow, 2009. 29 p. (In Russ.).

12. Bol'shakova V. M. *Razvitie sudebnoy sistemy kak predmet issledovaniya v pozdnklassicheskoy nauke* [Development of the Judicial System as a Subject of Research in Late-Classical Science]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 2024. Issue 1. Pp. 197–204. (In Russ.).

13. Bochkarev V. *Doreformennyi sud* [Pre-Reform Court]. *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]: in 5 vols. Moscow, 1915. Vol. 1. Pp. 205–241. (In Russ.).

14. Burdina E. V. *Organy sudeyskogo soobshchestva v sudebnoy sisteme Rossii* [Bodies of the Judicial Community in the Judicial System of Russia]: a monograph. Moscow, 2016. 398 p. (In Russ.).

15. Burkin A. I. *Stanovlenie i razvitie sudebnykh organov v period russkogo tsentralizovannogo gosudarstva (IX – XVII vv.)* [The Formation and Development of Judicial Bodies in the Period of the

Russian Centralized State (9th – 17th Centuries)]. *Sud'ya* – Judge. 2013. Issue 9. Pp. 56–64. (In Russ.).

16. Vinichenko O. Yu., Filonova O. I. *Modernizatsiya sudebnoy vlasti v period nepa* [Modernization of Judicial Power during the NEP Period]. Kurgan, 2013. 172 p. (In Russ.).

17. Vinogradova E. V. *Informatsionnye instrumenty v prave. LegalTech, LawTech i RegTech* [Information Tools in Law. LegalTech, LawTech and RegTech]. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* – Legal Policy and Legal Life. 2023. Issue 1. Pp. 14–21. (In Russ.).

18. Vinogradova E. V. *Formirovanie pravovogo statusa organa sudebnogo konstitutsionnogo kontrolya Rossiyskoy Federatsii* [The Formation of the Legal Status of the Body of Judicial Constitutional Control of the Russian Federation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* – Law and State: the Theory and Practice. 2020. Issue 1 (181). Pp. 43–45. (In Russ.).

19. Vlasov V. I. *Istoriya sudebnoy vlasti* [History of Judicial Power]. Moscow, 2004. Book 2: 1917–2003. 643 p. (In Russ.).

20. Voronov V. A. *Evolutsiya statusa sudey v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX v.* [Evolution of the Status of Judges in the Legislation of the Russian Empire in the First Half of the 19th Century]. *Evolutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936–2016 gg.)* [Evolution of Russian and Foreign State and Law. On the occasion of the 80th anniversary of the Department of History of State and Law at the Ural State Law University (1936–2016)]: a collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2016. Vol. 3. Pp. 15–19. (In Russ.).

21. Voropanov V. A. *Pravovoe regulirovanie poriadka otbora i naznacheniya lits na dolzhnosti sudey i sudebnykh predstaviteley dvoryanskogo sosloviya v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii pervoy poloviny XIX veka* [Legal Regulation of the Procedure for Selection and Appointment of Persons to the Positions of Judges and Judicial Representatives of the Nobility in the Legislation of the Russian Empire of the First Half of the 19th Century]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2013. Issue 1. Pp. 30–33. (In Russ.).

22. Gorbuz A. K., Krasnov M. A., Mishina E. A., Sattarov G. A. *Transformatsiya rossiyskoy sudebnoy vlasti. Opyt kompleksnogo analiza* [Transformation of Russian Judicial Power. An Experience of Complex Analysis]. St. Petersburg, 2016. 480 p. (In Russ.).

23. Gracheva Yu. V. *Sudebnoe usmotrenie v ugovnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Judicial Discretion in Criminal Law: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 32 p. (In Russ.).

24. Grigor'ev O. V. *Osushchestvlenie pravosudiya v rossiyskoy armii do reformy Petra I* [Administration of Justice in the Russian Army Before Peter I's Reform]. *Voenno-yuridicheskiy zhurnal* – Military-Law Journal. 2009. Issue 10. Pp. 26–30. (In Russ.).

25. Guk P. *Sudebnoe normotvorchestvo: teoriya i praktika* [Judicial Lawmaking: Theory and Practice]: a monograph. Saarbrücken, 2012. 188 p. (In Russ.).

26. Dzhanshiev G. A. *Osnovy sudebnoy reformy (k 25-letiyu novogo suda). Istoriko-yuridicheskie etyudy* [Foundations of Judicial Reform (on the occasion of the 25th anniversary of the new court). Historical-Juridical Sketches]. Moscow, 2004. 52 p. (In Russ.).

27. Duvernuis N. *Istochniki prava i sud v Drevney Rossii. Opyty po istorii russkogo grazhdanskogo protsessa* [Sources of Law and Court in Ancient Russia. Essays on the History of Russian Civil Procedure]. St. Petersburg, 2004. 283 p. (In Russ.).

28. Ermakova K. P. *Predely sudebnogo usmotreniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Limits of Judicial Discretion: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2010. 26 p. (In Russ.).

29. Ermoshin G. T. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii: nauchnaya kategoriya i konkretizatsiya v zakonodatel'stve* [The Status of a Judge in the Russian Federation: The Scientific Category and Specification in Legislation]: a monograph. Moscow, 2015. 434 p. (In Russ.).

30. Ermoshin G. T. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii. Sotsial'no-pravovye aspekty* [The Status of a Judge in the Russian Federation. Socio-Legal Aspects]: a monograph. Moscow, 2010. 215 p. (In Russ.).

31. Il'ina T. N. *Kadrovoe obespechenie sudebnykh uchrezhdeniy v Rossiyskoy imperii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: institut kandidatov na dolzhnosti po sudebnomu vedomstvu* [Personnel Provision for Judicial Institutions in the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: The Institute of Candidates for Positions in the Judicial Department]. *Administrator suda* – Court's Administrator. 2010. Issue 2. Pp. 189–194. (In Russ.).

32. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2021. Vol. 4: *Sud v Rossiyskoy imperii v 1725–1864 gg.* [Court in the Russian Empire in 1725–1864]. 656 p. (In Russ.).

33. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2020. Vol. 1: *Zakonodatel'stvo i pravosudie v Drevney Rusi (IX – seredina XV veka)* [Legislation and Justice in Ancient Rus' (the 9th – Middle 15th Centuries)]. 640 p. (In Russ.).

34. *Istoriya suda i pravosudiya v Rossii* [History of Court and Justice in Russia]: in 9 vols. Moscow, 2022. Vol. 9: *Istoriya konstitutsionnogo pravosudiya v Rossii* [History of Constitutional Justice in Russia]. 632 p. (In Russ.).

35. *Istoriya sudebnoy sistemy v Rossii* [History of the Judicial System in Russia]: a textbook for university students. 2nd ed. Moscow, 2011. 288 p. (In Russ.).

36. *Kak sud'i primayut reshenie: empiricheskie issledovaniya prava* [How Judges Make Decisions: Empirical Studies of Law]. Ed. by V. V. Volkov. Moscow, 2012. 368 p. (In Russ.).

37. Karabanov A. L. *Sovetskaya i sovremennaya rossiyskaya sistema pravosudiya. Sravnitel'nyy istoriko-*

pravovoy analiz [The Soviet and Modern Russian System of Justice. A Comparative Historical-Legal Analysis]: a monograph. Moscow, 2019. 144 p. (In Russ.).

38. Kirillova A. D. *Diskreetsionnye polnomochiya v pravoprimeritel'noy deyatel'nosti sudey: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Discretionary Powers in the Law-Enforcement Activities of Judges: Theoretical-Legal Research]. St. Petersburg, 2017. 182 p. (In Russ.).

39. Kleandrov M. I. *Lokal'nyy sud dlya vysshey shkoly: istoricheskiy opyt zakonodatel'nogo resheniya* [Local Court for Higher School: Historical Experience of the Legislative Solution]. *Problemy yuridicheskoy otvetstvennosti: istoriya i sovremennost'* [Problems of Legal Responsibility: History and Modernity]: articles following an All-Russian scientific-legal conference. Tyumen, 2004. Pp. 146–156. (In Russ.).

40. Kleandrov M. I. *O pervonachal'nykh istokakh spravedlivogo pravosudiya v chelovecheskoy tsivilizatsii* [On the Initial Origins of Fair Justice in Human Civilization]. *Rossiyskoe pravosudie – Russian Justice*. 2022. Issue 1. Pp. 50–58. (In Russ.).

41. Kleandrov M. I. *Pravovye osnovy statusa sudey* [Legal Foundations of the Status of Judges]: a course of lectures. Moscow, 2010. 256 p. (In Russ.).

42. Kleandrov M. I. *Status sud'i: pravovoy i smezhnye komponenty* [The Status of a Judge: Legal and Related Components]. Moscow, 2008. 446 p. (In Russ.).

43. Kleandrov M. I. *Status sud'i* [The Status of a Judge]: a textbook. Novosibirsk, 2000. 444 p. (In Russ.).

44. Kleandrov M. I. *Sud'ya – tsentral'noe zveno sudebnoy sistemy* [Judge as a Central Link of the Judicial System]: a textbook. Tyumen, 1999. 232 p. (In Russ.).

45. Kodintsev A. Ya. *Kadrovaya kampaniya v sisteme organov yustitsii SSSR v 1946-1955 gg.* [Personnel Campaign in the System of Justice Bodies of the USSR in 1946-1955]. *Administrator suda – Court's Administrator*. 2009. Issue 3. Pp. 66–69. (In Russ.).

46. Kodintsev A. Ya. *Kadrovyy sostav sovetskikh sudov v 1941-1945 godakh* [Personnel of Soviet Courts in 1941–1945]. *Administrator suda – Court's Administrator*. 2011. Issue 11. Pp. 35–42. (In Russ.).

47. Kodintsev A. Ya. *Material'noe obespechenie sudebnoy deyatel'nosti v SSSR v poslevoennyi period (1946-1956 gg.)* [Material Maintenance of Judicial Activities in the USSR in the Post-War Period (1946–1956)]. *Administrator suda – Court's Administrator*. 2011. Issue 2. Pp. 35–40. (In Russ.).

48. Kozhevnikov M. V. *Istoriya sovetskogo suda* [History of the Soviet Court]. Moscow, 1948. 376 p. (In Russ.).

49. Krasnov M. A. *Sudebnaya reforma: ot Kontseptsii 1991 g. do segodnyashnego dnya (popytka inventarizatsii)* [Judicial Reform: from the 1991 Concept to the Present Day (an attempt at inventory)]: a report. Moscow, 2001. 67 p. (In Russ.).

50. Krylenko N. V. *Sovetskoe pravosudie. Sud i prokuratura v SSSR* [Soviet Justice. Court and Prosecutor's Office in the USSR]. 2nd ed. Moscow, 1937. 24 p. (In Russ.).

51. Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin G. Yu. *Sudebnaya vlast' v Rossii: istoriya, dokumenty* [Judicial Power in Russia: History, Documents]: in 6 vols. Moscow, 2003. Vol. II: *Ot Svoda zakonov k sudebnoy reforme 1864 g.* [From the Code of Laws to the Judicial Reform of 1864]. 798 p. (In Russ.).

52. Mal'tsev G. V. *Mest' i vozmezhdie v drevnem prave* [Revenge and Retribution in Ancient Law]: a monograph. Moscow, 2014. 736 p. (In Russ.).

53. Marchenko M. N. *Sudebnoe pravotvorchestvo i sudeyskoe pravo* [Judicial Lawmaking and Judge-Made Law]: a textbook. 2nd ed., rev. and exp. Moscow, 2024. 448 p. (In Russ.).

54. Migunova T. L. *Pravo, administratsiya i sud v reforme Ekateriny Velikoy* [Law, Administration and Court in the Reform of Catherine the Great]. St. Petersburg, 2002. 411 p. (In Russ.).

55. Migunova T. L. *Sovestnyy sud Ekateriny II* [Catherine II's Court of Conscience]. *Zakon i pravo – Law and Legislation*. 2007. Issue 2. Pp. 116–120. (In Russ.).

56. Migunova T. L. *Uchrezhdenie sovestnogo suda v Rossii* [Establishment of the Court of Conscience in Russia]. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy akademii prava – Saratov State Law Academy Bulletin*. 2008. Issue 3 (61). Pp. 228–232. (In Russ.).

57. Mikhaylovskaya I. B. *Sudy i sud'i: nezavisimost' i upravlyaemost'* [Courts and Judges: Independence and Manageability]. Moscow, 2010. 128 p. (In Russ.).

58. *Modernizatsiya statusa sud'i: sovremennye mezhdunarodnye podkhody* [Modernization of the Status of a Judge: Modern International Approaches]. Ed. by T. N. Neshataeva. Moscow, 2011. 335 p. (In Russ.).

59. Montesquieu Ch. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1955. 800 p. (In Russ.).

60. Murad'yan E. M. *Sudebnoe pravo* [Judicial Law]. St. Petersburg, 2007. 567 p. (In Russ.).

61. Nemytina M. V. *Sud v Rossii: vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv. avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Court in Russia: Second Half of the 19th – Early 20th Century: Synopsis of Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 1999. 40 p. (In Russ.).

62. Niederle L. *Slavyanskije drevnosti* [Slavic Antiquities]. Transl. from Czech by T. Kovaleva, M. Khasanov; ed. by A. L. Mongait. Moscow, 1956. 784 p. (In Russ.).

63. Obukhov V. V. *Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti voennykh tribunyalov voysk NKVD SSSR v gody Velikoy Otechestvennoy vojny 1941-1945 gg. (istoriko-pravovoe issledovanie): dis. ... kand. yurid. nauk* [Legal Foundations of the Organization and Activities of Military Tribunals of the NKVD Troops of the USSR During the Great Patriotic War of 1941–1945 (Historical-Legal Research): Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2002. 228 p. (In Russ.).

64. Papkova O. A. *Usmotrenie suda* [Judicial Discretion]. Moscow, 2005. 441 p. (In Russ.).

65. Pivovarova A. A. *Pravosoznanie i usmotrenie sud'i: sootnoshenie ponyatiy, rol' pri naznachenii*

nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Consciousness and Judicial Discretion: Comparing the Concepts, the Role in Sentencing: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Samara, 2009. 20 p. (In Russ.).

66. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 7 marta 1996 g. № 6-P* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 6-R of March 7, 1996]. *Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF* – Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 1996. Issue 2. Pp. 21–25. (In Russ.).

67. Radutnaya N. V. *Narodnyy sud'ya. Professional'noe masterstvo i podgotovka* [People's Judge. Professional Skill and Training]. Moscow, 1977. 144 p. (In Russ.).

68. Rozhnov A. A. *Vidy sudov v Moskovskom gosudarstve vo vtoroy polovine XVI – XVII v.* [Types of Courts in the Muscovite State in the Second Half of the 16th – 17th Centuries]. *Rossiyskiy sud'ya* – Russian Judge. 2015. Issue 11. Pp. 37–40. (In Russ.).

69. Samsonov A. A. *Novgorodskiy sovestnyy sud* [Novgorod Court of Conscience]. *Istoriya gosudarstva i prava* – History of State and Law. 2015. Issue 6. Pp. 42–47. (In Russ.).

70. *Sbornik normativnykh aktov o sude i statuse sudey Rossiyskoy Federatsii* [Collection of Normative Acts on the Court and the Status of Judges of the Russian Federation]. Moscow, 1997. Issue 1. 255 p. (In Russ.).

71. Serov D. O. *Sudebnaya reforma Petra I. Istoriko-pravovoe issledovanie* [Judicial Reform of Peter I. Historical-Legal Research]. Moscow, 2009. 488 p. (In Russ.).

72. Slobodyanyuk I. P. *Sud i zakon v Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XVIII – pervaya polovina XIX vv.)* [Court and Law in the Russian Empire (Second Half of the 18th – First Half of the 19th Centuries)]: a monograph. Moscow, 2005. 289 p. (In Russ.).

73. Sosodov E. A. *Stanovlenie i deyatel'nost' sudebnykh organov v usloviyakh novoy ekonomicheskoy politiki. 1922-1928 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie (na primere Tambovskoy gubernii)* [The Formation and Activities of Judicial Bodies in Conditions of the New Economic Policy. 1922-1928: Historical-Legal Research (a case study of Tambov Province)]. Tambov, 2013. 509 p. (In Russ.).

74. Stetsovskiy Yu. I. *Sudebnaya vlast'* [Judicial Power]: a textbook. Moscow, 1999. 398 p. (In Russ.).

75. *Sudeyskoe usmotrenie: ponyatie, osnovaniya, predely* [Judicial Discretion: The Concept, Grounds, Limits]: proceedings of the VI Interregional Scientific-Practical Conference (Moscow, March 19, 2015). Moscow, 2015. 176 p. (In Russ.).

76. Tarusina N. N. *O sudebnom usmotrenii: zametki semeynoveda* [On Judicial Discretion: Notes of a Family Law Specialist]. Yaroslavl, 2011. 288 p. (In Russ.).

77. Telyatnikov V. I. *Ubezhdenie sud'i* [Conviction of a Judge]. St. Petersburg, 2004. 331 p. (In Russ.).

78. Temushkin O. *Reforma, povernutaya vspyat'...* [Reform Turned Back...]. *Delo i pravo* – Business and Law. 1996. Issue 4. Pp. 12–26. (In Russ.).

79. Terekhin V. A. *Sud v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme obespecheniya prav i svobod cheloveka: teoriya i praktika* [Court in the State-Legal Mechanism for Ensuring Human Rights and Freedoms: Theory and Practice]: a monograph. Moscow, 2013. 350 p. (In Russ.).

80. Tiganov A. I. *Pravovoy status sudey Rossii v XVII – nachale XX veka: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [The Legal Status of Judges in Russia in the 17th – Early 20th Centuries: Historical-Legal Research: Synopsis of Cand. jurid. sci. diss.]. Kursk, 2012. 28 p. (In Russ.).

81. Tumanova L. V. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii* [The Status of a Judge in the Russian Federation]: a textbook. Moscow, 2020. 400 p. (In Russ.).

82. Filonova O. I. *Rol' pravosoznaniya sudey v modernizatsii RSFSR v 1921-1929 gg.* [The Role of Judges' Legal Consciousness in the Modernization of the RSFSR in 1921–1929]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* – Tyumen State University Herald. Law. 2013. Issue 3. Pp. 199–205. (In Russ.).

83. Tsvetkov Yu. A. *Igry, v kotorye igrayut sud'i. Dekonstruksiya pravosudiya i sudebnoy deyatel'nosti v paradigme pravovogo realizma* [Games Judges Play. Deconstruction of Justice and Judicial Activity in the Paradigm of Legal Realism]: a monograph. Moscow, 2023. 383 p. (In Russ.).

84. Shakh-ray S. M., Krakovskiy K. P. *Sud skoryy, pravyy, milostivyy i ravnyy dlya vsekh. K 150-letiyu sudebnoy reformy v Rossii* [A Court That is Speedy, Righteous, Merciful and Equal for All. To the 150th Anniversary of the Judicial Reform in Russia]. Moscow, 2014. 568 p. (In Russ.).

85. Shkarevskiy D. Sh. *K voprosu ob evolyutsii kadrovogo sostava spetsial'nykh transportnykh sudov v kontse 1940-kh – nachale 1950-kh gg.* [On the Evolution of the Personnel Composition of Special Transport Courts in the Late 1940s – Early 1950s]. *Evolutsiya rossiyskogo i zarubezhnogo gosudarstva i prava. K 80-letiyu kafedry istorii gosudarstva i prava Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta (1936-2016 gg.)* [Evolution of Russian and Foreign State and Law. To the 80th Anniversary of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University (1936-2016)]: a collection of scientific papers. Yekaterinburg, 2016. Vol. 3. Pp. 885–888. (In Russ.).

86. Yakovlev V. F., Semigin G. Yu. *Ekonomicheskoe (kommercheskoe) pravosudie v Rossii* [Economic (Commercial) Justice in Russia]: in 4 vols. Moscow, 2004. Vol. 4. 886 p. (In Russ.).

Информация об авторах:

М. И. Клеандров

Доктор юридических наук,
член-корреспондент РАН,
профессор, главный научный сотрудник
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0009-0002-2483-1717
ResearcherID: NLO-3288-2025

Е. В. Виноградова

Доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора конституционного
права и конституционной юстиции
Институт государства и права Российской академии наук
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

ORCID: 0000-0002-3568-9042
ResearcherID: M-4613-2015

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.14505/jemt.v9.1(25).18
DOI: 10.1051/e3sconf/202020806007
DOI: 10.14505/jarle.v10.6(44).11
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-22-47
DOI: 10.31857/S1026945224070034
DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238

About the authors:

M. I. Kleandrov

Institute of State and Law of the Russian Academy of
Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0009-0002-2483-1717
ResearcherID: NLO-3288-2025

E. V. Vinogradova

Institute of State and Law of the Russian Academy of
Sciences
10, Znamenka st., Moscow, 119019, Russia

ORCID: 0000-0002-3568-9042
ResearcherID: M-4613-2015

Articles in Scopus / Web of Science:

DOI: 10.14505/jemt.v9.1(25).18
DOI: 10.1051/e3sconf/202020806007
DOI: 10.14505/jarle.v10.6(44).11
DOI: 10.17072/1995-4190-2022-55-22-47
DOI: 10.31857/S1026945224070034
DOI: 10.17072/1995-4190-2024-64-217-238